

СОЧИНЕНІЯ
ДЕРЖАВИНА

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМЪЧАНІЯМИ

Я. ГРОТА.

2^е АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ.

(БЕЗЪ РИСУНКОВЪ.)

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.
ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ.

СЪ УКАЗАТЕЛЕМЪ

КЪ ПЕРВЫМЪ ЧЕТЫРМЪ ТОМАМЪ.

DERZHAVIN,
"SOCHINENIYA,"

— EG —

4
"4,"

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12).

1874.

31av 4263.1.3
✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
BOUGHT FROM
DUPLICATE MONEY
APR 29 1888

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, Декабрь 1874 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Е. Весселовскій*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Согласно съ нашею программю, этотъ томъ содержитъ въ себѣ драматическія сочиненія Державина. Изъ нихъ шесть—*Евпраксія*, *Грозный*, *Дурочка умнѣе умныхъ*, *Рудокоты*, *Ата-балибо* и *Батмендій* (послѣднія двѣ неконченныя) — изданы въ первый разъ Академіею наукъ. Только заглавія нѣкоторыхъ изъ названныхъ пьесъ были извѣстны частью изъ Записокъ самого поэта, частью изъ свидѣтельствъ его современниковъ, особенно Жихарева, Аксакова и В. Панаева. Высказанныя этими лицами сужденія о его трагедіяхъ могутъ быть теперь повѣрены. Каково бы ни было художественное достоинство драматическихъ его произведеній, въ нихъ заключается несомнѣнный историческій интересъ не только по связи ихъ съ другими литературными явленіями эпохи, по ихъ значенію для полной характеристики Державина, но и по встрѣчающимся здѣсь, какъ и въ прочихъ его сочиненіяхъ, примѣненіямъ къ современнымъ обстоятельствамъ. Кромѣ того, одиѣ изъ его театральныхъ пьесъ представляютъ мѣста, проникнутыя лирическимъ одушевленіемъ, въ другихъ видно замѣчательное знакомство съ русскими нравами, съ бытомъ разныхъ состояній и народнымъ языкомъ.

Дѣятельность Державина въ области драматической поэзіи началась еще въ прошломъ столѣтіи. Первые *прологи* его относятся ко времени его управленія Тамбовской губерніей (1786—1788). Въ 1790-хъ годахъ онъ предпринялъ оперу *Батмендій*; въ 1804 написано имъ большое сочиненіе *Добрыня*, родъ оперы, а вслѣдъ за тѣмъ «героическое представленіе» *Пожарскій*. Вскорѣ принялся онъ и за трагедіи вслѣдствіе соревнованія, возбужденнаго въ немъ успѣхомъ Озерова, и въ 1806 году написалъ *Ирода и Маріамну* съ посвященіемъ этой пьесы Россійской Академіи. Съ тѣхъ поръ онъ, въ послѣдніе десять лѣтъ жизни, не переставалъ съ изумительною дѣятельностію сочинять и переводить трагедіи, комедіи, оперы. Кромѣ авторскаго честолюбія, имъ руководило при этомъ желаніе дѣйствовать посредствомъ сцены на общество.

Въ особенности считалъ онъ оперу важнымъ для этого средствомъ. «Она, мнѣ кажется», замѣчено въ его *Разсужденіи о лирической поэзіи*, «перечень, или сокращеніе всего зримаго міра. Скажу болѣе: она есть живое царство поэзіи; образчикъ (идеаль), или тѣнь того удовольствія, которое ни оку не видится, ни уху не слышится, ни на сердце не всходитъ, по крайней мѣрѣ просто-людиму.... Касательно же моральной ея цѣли, то что препятствуетъ возвести ее на ту же степень достоинства и уваженія, въ коемъ была греческая трагедія? — Извѣстно, что въ Аѳинахъ театръ былъ политическое учрежденіе. Имъ Греція поддерживала долгое время великодушныя чувствованія своего народа, превосходство ея надъ варварами доказывающія... Нигдѣ не можно лучше и пристойнѣе воспѣвать высокія сильныя оды, провожденныя арфою въ безсмертную память героевъ отечества и въ славу добрыхъ государей, какъ въ оперѣ на театрѣ. Екатерина Великая знала это совершенно. Мы видѣли и слышали, какое дѣйствіе имѣло героическое музыкальное представленіе, сочиненное ею въ военное время подъ названіемъ *Олеги*, въ которой одна строфа изъ 16-й оды Ломоносова была воспѣваема:

«Необходимая судьба
«Во всѣ народы положила,
«Дабы военная труба
«Унылыхъ къ бодрости будила».

«... У насъ изъ славянскаго баснословія, сказокъ и пѣсень, древнихъ и народныхъ, писанныхъ и собранныхъ гг. Поповымъ, Чулковымъ, Ключаревымъ и проч. въ такъ называемыхъ книгахъ: «Досугахъ, Славянскихъ сказкахъ и пѣсенникахъ, много заимствовать можно чудесныхъ происшествій. Сочинитель оперъ и трагикъ могутъ одно и то же содержаніе обрабатывать, представляя знаменитыя дѣйствія, запутанныя противоборющимися страстями, которыя оканчиваются какими-либо поразительными развязками торжественныхъ или плачевныхъ приключеній». (Соч. Держ. т. VII).

Эти строки могутъ служить ключемъ къ объясненію всей дѣятельности Державина на поприщѣ драмы. Уже въ первыхъ его сочиненіяхъ этого рода замѣтно съ одной стороны такое пониманіе искусства, съ другой дѣйствіе примѣра, поданнаго царственною писательницей. Позднѣе подъ этимъ же двойствен-

нимъ вліяніемъ произошли трагедіи: *Евпраксія* и *Темный* и опера *Грозный*. Занимаясь теоріей разныхъ родовъ поэзіи, Державинъ, какъ лирикъ, естественно примкнулъ къ тѣмъ эстетикамъ, которые въ оперѣ видѣли вѣнецъ искусства. Имя Метастазія сохраняло еще все свое обаяніе, и неудивительно, что престарѣлый поэтъ, стремясь къ славѣ драматическаго писателя, издумалъ между прочимъ переводить оперы тогдашняго свѣтила всѣхъ европейскихъ театровъ.

Въ концѣ записокъ Державина, останавливающихся на 1812-мъ годѣ, упомянуты драматическія сочиненія, написанныя или переведенныя имъ послѣ выхода его въ отставку. Тѣ изъ нихъ, которыя никогда не были изданы, отыскились въ его рукописяхъ, доставленныхъ намъ сперва Л. Л. Львовымъ, а потомъ Д. В. Полѣновымъ и В. С. Корсаковымъ. Нѣкоторые оказались въ двухъ и даже трехъ разныхъ спискахъ, которые, разумѣется, потребовали сличенія между собою и выбора текста по правиламъ, неразъ уже заявленнымъ въ нашемъ изданіи. Прежде-напечатанныя пьесы также исправлены и дополнены нами по рукописямъ; въ такомъ возстановленіи нуждалась всего болѣе трагедія *Темный*, изданная въ 1852 году съ произвольными измѣненіями и пропусками. Въ тетрадяхъ, писанныхъ то собственной рукой Державина, то писарскимъ почеркомъ, но съ частыми своеручными его поправками, нашлись и такія пьесы, о которыхъ въ его Запискахъ не упомянуто и которыя, слѣдовательно, либо возникли уже послѣ 1812 года, либо по давности своего происхожденія были забыты авторомъ. Такъ напечатанная въ настоящемъ томѣ неоконченная опера *Батмандій* относится еще къ прошлому столѣтію; къ позднѣйшимъ же трудамъ его принадлежатъ: оригинальная трагедія *Атабалибо, или разрушеніе Перуанской имперіи* (также неоконченная) и переводныя оперы: *Титъ, Семистокъ, Эсфирь*. Первые двѣ заимствованы изъ Метастазія; непосредственный источникъ последней трудно опредѣлить съ точностью. Еще прежде этихъ трехъ пьесъ Державинъ перевелъ трагедіи: *Федру* Расина и *Зельмиру* Де-Беллуа, которыя обѣ названы въ его Запискахъ. Указанная имъ тутъ же комическая опера есть, безъ сомнѣнія, пьеса *Рудокоты*, издаваемая нами теперь, равно какъ и *Дурочка умнее умныхъ*, названная имъ въ Запискахъ «бездѣльною» (т. е. шуточною) оперой. Затѣмъ изъ упомянутыхъ имъ здѣсь драматическихъ трудовъ его не нашлось въ рукописяхъ

только одного, именно «бездѣльной» же оперы *Женская дружба*. Къ числу прежде извѣстныхъ сочиненій его принадлежитъ еще маленькая пьеска: *Кутерма отъ Кондратьева*, при оцѣнкѣ которой не надобно забывать, что это комедія-шутка, написанная имъ для дѣтей.

Что касается до переведенныхъ или заимствованныхъ имъ пьесъ, то мы не сочли нужнымъ печатать ихъ цѣликомъ. Драматическіе переводы прежняго писателя могли бы только въ такомъ случаѣ имѣть право на вниманіе наше, еслибъ отличались, по крайней мѣрѣ, отдѣлкою въ языкѣ и стихѣ; но Державинъ, ни по образованію, ни по роду своего таланта, не въ состояніи былъ придать переводамъ своимъ этого достоинства, тѣмъ болѣе что не могъ изучать въ подлинникѣ избранныхъ имъ италіанскихъ и французскихъ образцовъ и долженъ былъ переводить ихъ по подстрочнымъ переложеніямъ, сдѣланнымъ ему пріятелями или родными. Извѣстно, что *Федру* перевела для него такимъ образомъ его племянница, покойная Елис. Ник. Львова; въ такомъ же дословномъ переводѣ (кажется Сем. Вас. Капниста) сохранилась въ бумагахъ Державина опера Метастазія *Аттилій Регулъ*. Этотъ послѣдній переводъ остался однакожъ безъ дальнѣйшей обработки.

По этимъ соображеніямъ мы рѣшились представить читателямъ только отрывки изъ переводныхъ пьесъ Державина. Извлеченіе изъ *Федры*, какъ напечатанное еще при жизни его, помѣщено въ самомъ текстѣ этого тома. Сцены изъ остальныхъ переводовъ отнесены въ Приложенія, гдѣ дано мѣсто и началу оперы *Счастливый горбунъ*, задуманной Державинимъ въ подражаніе одной изъ повѣстей Карамзина.

По многочисленности и разнообразію содержащихся въ нашемъ изданіи сочиненій и примѣчаній къ нимъ, необходимо было пособіе для облегченія читателю справокъ. Съ этою цѣлью и составленъ прилагаемый въ самомъ концѣ настоящаго тома подробный Указатель къ первымъ четыремъ томамъ сочиненій Державина.

Я. Гротъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ ТОМА IV.

	Стр.
Предисловіе.....	III
ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ:	
I. Торжество восшествія на престолъ Императрицы Екатерины II (1786).....	1
II. Прологъ на открытіе въ Тамбовѣ театра и народнаго учили- ща (1786).....	5
III. Родственное празднество на брачное воспоминаніе князя Александра Алексѣевича и княгини Елены Никитишны Вяземскихъ (1791).....	15
IV. Прологъ аллегорическій на рожденіе въ Сѣверѣ Любви (1799)	19
V. Прологъ на рожденіе въ Сѣверѣ порфиророднаго отрока (1799).....	25
VI. Добрыня, театральное представленіе съ музыкою, въ пяти дѣйствіяхъ (1804).....	36
VII. Пожарскій, или освобожденіе Москвы, героическое предста- вленіе въ четырехъ дѣйствіяхъ (1806).....	109
Къ читателю.....	—
VIII. Кутерьма отъ Кондратьевъ, дѣтская комедія (1806).....	164
IX. Иродъ и Маріамна, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ (1807)....	179
Императорской Россійской Академіи.....	—
Предисловіе.....	181
X. Евпраксія, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ (1808).....	248
Предувѣдомленіе.....	—
XI. Темный, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ (1808).....	322
Къ читателю.....	—
XII. Атабалибо, или разрушеніе Перуанской имперіи, трагедія съ хорами (неконченная).....	399
XIII. Дурочка умнѣе умныхъ, комическая народная опера въ трехъ дѣйствіяхъ.....	434
XIV. Грозный, или покореніе Казани, опера въ трехъ дѣйствіяхъ (1814).....	491
Къ читателю.....	—
XV. Рудокопы, опера въ трехъ дѣйствіяхъ.....	540
Программа балета.....	627
XVI. Батмендій, опера (неконченная).....	629
XVII. Изъ перевода Распиновой трагедіи «Федра».....	646

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Стр.

Отрывки из переведенныхъ и заимствованныхъ Державиннымъ пьесъ:

Изъ трагедіи «Вольмира».....	649
Изъ оперы «Титъ».....	655
Изъ оперы «Оемпистоклъ».....	658
Изъ оперы «Эсепръ».....	661
Начало оперы «Счастливый горбунъ».....	663

Списокъ сочиненій Державина, въ первый разъ напечатанныхъ въ
первыхъ четырехъ томахъ академическаго изданія по единъ
рукописямъ..... 665

Списокъ сочиненій Державина, которыя въ первый разъ вошли въ
собраніе трудовъ его, но были уже прежде помѣщены въ журна-
лахъ и сборникахъ или отдѣльно изданы..... 667

Указатель къ I, II, III, и IV томамъ академическаго изданія сочи-
неній Державина..... 669

ТОРЖЕСТВО

ВОШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II,

ОТПРАВЛЕННОЕ ВЪ ТАМБОВЪ ГУБЕРНАТОРОМЪ ДЕРЖАВИНЫМЪ

ВЪ ЕГО ДОМѢ

1786 года 28 іюня.

ОСОБЫ,

СОСТАВЛЯВШІЯ КАДРИЛЬ И ХОРЫ

(большею частію дѣти).

Хоръ.

Яковъ Ивановичъ Беклемишевъ.
Лаврентій Семеновичъ Журавченко.
Иванъ Петровичъ Ивановъ.
Анна Николаевна
Прасковья Николаевна } Свѣчины.
Надежда Николаевна
Княжна Катерина Ивановна Давыдова.

Кадриль.

Иванъ Михайловичъ Ушаковъ.
Елисавета Антоновна Аничкова.
Александръ Антоновичъ Аничковъ.
Надежда Матѣевна Будакова.
Михайла Николаевичъ Кормилицынъ.
Катерина Степановна Беклемишева.
Николай Дмитріевичъ Хвоцинскій.

Фіона Ивановна Комсина.
Николай Степановичъ Беклемишевъ.
Софья Дмитріевна Хвоцинская.
Александръ Николаевичъ Свѣчинъ.
Евпраксія Николаевна Сатина.
Борисъ Дмитріевичъ Хвоцинскій.
Елена Николаевна Охлебинина.
Корнилій Андреевичъ Ниловъ.
Елисавета Андреевна Агѣева.
Сергѣй Николаевичъ Охлебининъ.
Анна Никитишна Салькова.
Романъ Ѳедоровичъ фонъ-Мелинъ.
Елисавета Ѳедоровна Макшѣева.
Викторъ Ивановичъ Комсинъ.
Катерина Прохоровна Ерина.
Александръ Петровичъ Чевелевъ.
Каролина Ѳедоровна фонъ-Мелина.

Стихи въ хорѣ соображены были съ музыкою г-на Памзілло *).

ТОРЖЕСТВО

ВОШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II¹.

Въ древнія времена въ Аѳинахъ былъ обычай составлять торжество богинѣ Минервѣ, страну Аттическую покровительство-

* Извѣстный итальянскій композиторъ, род. 1741, ум. 1816; въ 1776 г. былъ онъ вызванъ въ Петербургъ и здѣсь провелъ девять лѣтъ.

вавшей. Оно установлено было для поощренія къ добродѣтели и отправлялось слѣдующимъ порядкомъ: по принесеніи въ храмъ жертвъ, главный жрецъ выводилъ на народную площадь сонмъ молодыхъ юношей и дѣвицъ, облеченныхъ въ легкія бѣлыя одежды, украшенныя цвѣтами. Во время шествія они пѣли стихи, подобные нижеслѣдующимъ, въ честь ихъ покровительницы. По пришествіи же на мѣсто, хорегъ показывалъ имъ того мужа, который болѣе всѣхъ изъ зрителей отличалъ себя заслугами отечеству и благодѣяніями согражданамъ. Хоры предъ нимъ становились. Первой пары юноша и дѣвица подносили ему дубовый вѣнокъ и корзину съ цвѣтами. Сіе было обыкновенное воздаяніе мужеству и благотворенію въ древности. Потомъ начинались пляски.

Подражая сему древнему аѳинейскому обыкновенію, тамбовское благородное общество, торжествуя день восшествія на престолъ ея величества, составило кадрили изъ благородныхъ обою пола дѣтей, которыя, будучи одѣты въ бѣлое греческое платье и украшены цвѣточными перевязями, подъ предводительствомъ хорега, представлявшаго жреца, вышли изъ представленнаго въ концѣ галлерей храма. Во время шествія ихъ слышно было пѣніе слѣдующаго хора:

ХОРЪ.

ГИМНЪ БОГИНѢ.

Премудрая Аѳина!
Всещедро божество!
Ты намъ покровъ едина,
Ты наше торжество.

Благоволи пробавить
Щедроту къ намъ свою²,
Почтить того, прославить,
Кто только лишь твою
Одну святую волю
И твой законъ хранить,
Счастливитъ смертныхъ долю,
Не мститъ, благотворить
И по путямъ лишь чести
Влечетъ къ себѣ сердца.
Достойнъ не изъ лести
Тотъ славы и вѣнца.

5

10

15

По окончаніи онаго, дѣти, подошедъ къ главнокомандующему въ губерніи³, поднесли ему: юноша — вѣнецъ, сплетенный изъ дубовыхъ листьевъ, а дѣвица — корзину цвѣтовъ, съ слѣдующимъ краткимъ привѣтствіемъ:

ЮНОША.

«За оказанныя благодѣянія здѣшнему обществу подносимъ искренніе знаки нашей вамъ благодарности и почтенія».

«Позволь, да радость нашу изъявимъ мы плясками и играми.»

По данному начальникомъ знаку начался балъ, въ продолженіе котораго горѣла въ городѣ по разнымъ публичнымъ мѣстамъ иллюминація, озаря нижеслѣдующія картины:

I.

Солнце въ полномъ свѣтѣ, посреди котораго вензеловое имя Екатерины Вторыя освѣщало лучами своими полсвѣта, на которомъ сидящіе орлы съ пламенными сердцами поднимали крылья, дабы воспарить къ сему благотворному свѣтилу.

НАДПИСЬ:

Твой свѣтъ насъ воскреляетъ.

II.

Геркулесъ, въ груди котораго вензеловое имя Екатерины Вторыя, облеченный во львиную кожу, стоитъ, облокотясь на свою палицу, попирая ногами гидру. Леопарды и медвѣди убѣгаютъ, а младенцы, играя вокругъ его, разсыпаютъ цвѣты.

НАДПИСЬ:

Тебя мы не боимся.

III.

Аполлонъ выѣзжаетъ на горизонтъ въ обыкновенной своей колесницѣ, запряженной четырьмя огненными конями. Отъ колесъ его повсюду разливаются розовые лучи. Мраки исчезаютъ. Пришествію его радуется природа. Лебеди и прочіе пернатые машутъ крыльями и прославляютъ его пришествіе.

НАДПИСЬ:

Торжествуемъ приходъ своего благодѣателя.

¹ Написано въ Тамбовѣ, гдѣ Державинъ съ начала весны 1786 года былъ губернаторомъ (правителемъ намѣстничества). Это описаніе придуманнаго имъ праздника было первоначально напечатано 1788 г. въ

Тамбовъ (мал. 8-я д. л.) въ вольной типографіи. Впослѣдствіи текстъ былъ нѣсколько измѣненъ при помѣщеніи его въ изданіи 1808 (ч. IV, I).

² Этотъ стихъ былъ пропущенъ въ изданіи 1808 г.

³ Ивану Васильевичу Гудовичу, намѣстнику рязанскому и тамбовскому, остававшемуся въ этой должности съ апрѣля 1785 по первые мѣсяцы 1789 года. Праздникъ былъ устроенъ, какъ говоритъ Державинъ, въ честь генералъ-губернатора, посѣтившаго лѣтомъ Тамбовъ. Гудовичъ род. 1741, ум. 1821 г. Подробнѣе о немъ въ *Запискахъ* Державина.

- - - - -

ПРОЛОГЪ,

ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ, СЪ МУЗЫКОЮ,

НА

ОТКРЫТІЕ ВЪ ТАМБОВѢ ТЕАТРА И НАРОДНАГО УЧИЛИЩА,

ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ВЛАГОРОДНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

НА ТЕАТРѢ ВЪ ДОМѢ ГУБЕРНАТОРА ДЕРЖАВИНА

1786 года 24 ноября.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Пустынникъ.....	Яковъ Ивановичъ Беклемишевъ.
Геній.....	Дѣвица Анна Матѣевна Бибикова.
Мельпомена.....	Дѣвица Марья Григорьевна Орлова.
Талія.....	Дѣвица Марья Дементьевна Чичерина.
Дѣти.....	Александръ Антоновичъ Аничковъ.
Мальчики съ рѣчьми..	Николай Дмитріевичъ Хвощинскій. Николай Степановичъ Беклемишевъ. Александръ Николаевичъ Свѣчинъ. Борисъ Дмитріевичъ Хвощинскій. Корнилій Андреевичъ Ниловъ. Сергѣй Николаевичъ Охлебининъ. Романъ Ѳеодоровичъ фонъ-Мелинъ. Викторъ Ивановичъ Комсинъ. Александръ Петровичъ Чевелевъ.
Дѣвицы безъ рѣчей..	Надежда Матѣевна Булдакова. Фіона Ивановна Комсина. Софья Дмитріевна Хвощинская. Евпраксія Николаевна Сатина. Елена Николаевна Охлебинина. Елисавета Андреевна Алѣева. Анна Никитишна Салькова. Елисавета Ѳеодоровна Мокишѣва. Елисавета Антоновна Аничкова. Катерина Степановна Беклемишева.
Музыка.....	Первый хоръ г-на Журавченка. Второй хоръ г-на Раупаха.
Декорации и платье...	Г-на Барзантія.

ПРОЛОГЪ

НА ОТКРЫТІЕ ВЪ ТАМБОВЪ ТЕАТРА И НАРОДНАГО УЧИЛИЩА¹.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ ночь и дикій лѣсъ, въ которыхъ видны мрачныя пещеры. Свирѣпый вѣтръ клонитъ деревья и производитъ трескъ и вой въ пещерахъ, въ которыя маленькія дѣти разнаго состоянія отъ шума бури и громовыхъ ударовъ прячутся. Музыка симфоніею своею изображаетъ неустройство стихій. По укрощеніи бури выходитъ Пустынникъ, украшенный сѣдинами, съ сѣкирою въ рукахъ.

ПУСТЫННИКЪ².

О дикій, темный лѣсъ³, но въ дикости прекрасный,
Стихievъ шумомъ лишь и бурями ужасный!

Я годныхъ много зрю на дѣло здѣсь деревъ;

Но станетъ ли моихъ и вѣка и трудовъ,

Чтобы очистить ихъ? — Ахъ, нѣтъ! конечно нѣтъ!

По крайней мѣрѣ путь я къ свѣту проложу,

Пускай другіе кто за мною идутъ въ слѣдъ...

(Рубитъ сучья, которые, упавая, открываютъ просѣкъ.)

Теперь довольнымъ я къ покою отхожу;

Исполнилъ я мой долгъ: — дорога къ свѣту есть.

ЯВЛЕНІЕ II.

Театръ представляетъ на проложенной Пустынникомъ дорогѣ нѣсколько свѣтилъ, но оныя тотчасъ закатываются; восходить же выше всѣхъ ихъ солнце⁴, которое, остановясь на полуденной линіи, лучами своими восхитаетъ вселенную. Музыка соотвѣтствуетъ ему радостными и великолѣпными тонами. Геній, или Духъ просвѣщенія, слетаетъ на облакъ, держа одною рукою учебную доску, а другою грифель. Видны при немъ кинжалъ и маска.

ГЕНІЙ.

(Соединивъ съ облака, удивляется красотѣ и величеству свѣтила.)

Краса вселенныя, утѣха, радость, честь,

Свѣтило славное! Отъ сотворенья міра

Блесталъ ли кто тебя любезнѣе, свѣтлѣй,

Великолѣпнѣе, отраднѣе, щедрѣй?

Достойно ты того, чтобъ я съ круговъ зѣира.

Слетѣлъ и обозрѣлъ величество твое.

Оно божественно! Все чувствіе мое
Несмѣтныхъ благъ твоихъ плѣннено красотою:

Я восхищенъ тобою!

И если мой небесный, чистый жаръ, 10
Усердіе и чувства благородны

Тебѣ угодны:

Въ благопріятный даръ

Прими его.

Отъ свѣта твоего

Занявъ мой свѣтъ, мое блистанье,

Я приложу старанье,

И лѣсъ сей просвѣтить готовъ.

(Беретъ изъ облака учебную доску, вѣшаетъ на дерево и возглашаетъ:)

Внимай меня, кто бъ ни былъ ты таковъ!

Убогій и богачъ, подвластный и свободный, 20

И пахарь и купецъ, и рабъ и благородный!

Послушайте! себѣ желаетъ кто добра,

Дражайшаго стократъ и злата и сребра,

Котораго никакъ не похищаютъ воры,

Не подкопаетъ тать: не медля, будьте скоры,

Спѣшите всѣ ко мнѣ богатство приобрѣсть*.

Я чувствовать учу прямую честь, -

Я разумъ знаньемъ наполняю;

Просите у меня: все дать я обещаю,

Чтó можетъ честь 30

Принести

И сердце воспалить къ поступкамъ благонравнымъ*!

Приди, кто хочетъ быть въ лѣсу семь главнымъ.

МАЛЬЧИКЪ.

(Выскача изъ пещеры, кричитъ:)

Я!

ГЕНІЙ.

(Пишетъ на доскѣ и возглашаетъ:)

Учись начальству быть послушнымъ прежде самъ!

МАЛЬЧИКЪ.

Потщуся быть послушнымъ.

ГЕНІЙ.

Кто хочетъ быть почтенъ, имѣть великій санъ?

(Другой мальчикъ, выскакивая изъ пещеры, кричитъ:)

Я!